

В огромном вестибюле на первом этаже корпуса Гэу сейчас можно было разглядеть лишь пятерых зомби. Очевидно, пение Чжао Хэ этих пятерых совершенно не трогало — куда больший интерес у них вызывал установленный прямо посреди зала бюст Ньютона. Выстроившись в ряд перед изваянием, они замерли, словно любясь им.

Хоть они и стояли спиной, Сун Фэй мог с уверенностью заявить, что эта пятерка — сокурсники Хэ Чживэня. Ведь когда тот сам только вошел в вестибюль, его первый взгляд тоже был полон благоговения перед великим пионером физики.

— Сразу видно: факультет с характером.

Трое против пяти, да еще и боевой потенциал Хэ Чживэня едва ли тянул на половину бойца — шансов у них не было никаких. Поэтому они не смели издать ни звука и медленно, прижимаясь к стенам, пробирались к лифту в самом конце зала. Но лифт находился по диагонали позади бюста, и стоило им приблизиться, как они неминуемо попали бы в поле зрения зомби. Оставалось лишь молиться, чтобы эта пятерка была полностью поглощена созерцанием или заметила их как можно позже — хотя бы тогда, когда двери лифта уже начнут открываться.

Однако великий Ньютон не услышал их молитв. Стоило троице оказаться в зоне видимости, как двое бывших студентов Института физики тут же предали свои идеалы и доверились первобытным инстинктам! Увлекая за собой троих оставшихся, они тоже заметили добычу. Их лица вмиг исказились от возбуждения и злобы, и они с диким ревом ринулись вперед.

— Быстро в лифт! — бросил Ци Янь и, не дожидаясь ответа Сун Фэя и Хэ Чживэня, сорвался с места. В мгновение ока он перебежал в противоположный конец зала.

Все пять зомби без исключения бросились за движущейся мишенью, увлеченные его маневром.

Увидев, что Сун Фэй оцепенел, Хэ Чживэнь стиснул зубы и силой потащил его к лифту.

Двое зомби слышали шум и обернулись. Заметив Сун Фэя и Хэ Чживэня, они уже собрались сменить цель, но тут Ци Янь отчаянно закричал, привлекая внимание к себе.

Оба зомби на секунду замешкались, но в итоге все же побежали за Ци Янем.

Однако этот крик привлек еще троих зомби с улицы. Как ни надрывался снаружи Чжао Хэ, срывая голос в пении, эти трое упорно ломанулись обратно в корпус Гэу на свежий звук. Хуже всего было то, что они вошли как раз перед Ци Янем!

Зажатый с двух сторон, Ци Янь оказался в ловушке.

Тем временем Сун Фэй и Хэ Чживэнь успели вызвать лифт. К счастью, внутри никого не оказалось. Они тут же заскочили в кабину, и Сун Фэй закричал Ци Яню:

— Давай сюда быстрее!

Но этот крик не только позвал Ци Яня, но и привлек зомби, которые бросились к лифту гораздо быстрее человека!

У Ци Яня сжалось сердце, и он заорал:

— Закрывай двери!

В тот же миг он подтянулся и залез на постамент огромного каменного глобуса, стоявшего в углу вестибюля.

Хотя глобус был круглым, он оказался достаточно большим. К тому же его каменная поверхность, усердно высеченная в виде материков, океанов и островов, не была гладкой. Приложив немало усилий, Ци Янь смог встать на постамент высотой чуть выше пояса, зацепиться за рельеф шара и в конце концов взобраться на самую его вершину!

Ровно в тот момент, когда Ци Янь оказался наверху, двери лифта закрылись.

Ци Янь не успел разглядеть лицо Сун Фэя, но когда створки сомкнулись, он невольно перевел дух — на душе у него стало спокойнее, чем если бы он сам только что избежал верной гибели.

Опомнившись, он увидел, что двое из восьми обступивших глобус зомби уже карабкаются на постамент. Крепко держась одной рукой за круглый камень, Ци Янь другой стянул со спины копьё из швабры и сделал два резких выпада. Он оттолкнул нападавших, но жизненно важных точек не задел.

Остальные, судя по всему, лазать не умели: их движения были слишком скованными, и после нескольких попыток они так и не смогли ухватиться за край постамента.

Ци Янь вдруг порадовался, что находится в здании Института физики, а не Института физкультуры.

Хм?

Мышцы Ци Яня мгновенно напряглись. Ему показалось, или его тело действительно только что слегка сдвинулось вперед?

Щелк.

Звук был едва различимым, но отчетливым. И что еще хуже — Ци Янь был уверен, что сдвинулся вперед еще на пару сантиметров.

Точнее, не просто вперед, а провернулся по экватору на пару сантиметров вокруг металлической оси, пронизывающей каменный шар...

Этот глобус вращался!

Выходит, это была не каменная скульптура в виде глобуса, а действующий глобус, искусно высеченный из камня... Зачем вообще делать его настолько реалистичным?!

Щелк.

Свет внезапно погас, и весь вестибюль в одно мгновение погрузился в кромешную тьму.

Ци Янь инстинктивно попытался отыскать взглядом выход, но безуспешно. Даже если кто-то — человек или зомби — выключил свет в зале, возле двух яблонь у входа горело множество уличных фонарей. Хоть какой-то свет должен был пробиваться сквозь распахнутые двери.

Но реальность была такова: весь мир погрузился во мрак. Полный, абсолютный мрак.

Дело было не в выключателе. Во всем корпусе Гэу и даже на прилегающей территории с уличными фонарями отключили электричество.

Дрожь ужаса пронзила Ци Яня. Сун Фэй остался в лифте!

— Кто, мать твою, просил тебя закрывать двери?!

В тот миг, когда двери лифта сомкнулись, Сун Фэй едва не сошел с ума от отчаяния. Однако Хэ Чживэнь вцепился в него мертвой хваткой. Его руки сжались вокруг друга стальным обручем. Как ни бился Сун Фэй, вырваться он не смог. Ему оставалось лишь беспомощно наблюдать, как сужается щель между створками, а силуэт Ци Яня становится все более размытым, пока не исчезает совсем.

Как только они забежали в лифт, Хэ Чживэнь сразу нажал на кнопку двенадцатого этажа. Кабина пошла вверх, но он все еще не решался отпустить Сун Фэя.

— Отпусти!!! — орал Сун Фэй, брыкаясь так яростно, что кабина лифта начала ощутимо раскачиваться.

Но раскачивался не столько лифт, сколько бедное сердце Хэ Чживэня.

— Не забывай, зачем мы здесь! Если ты сейчас выскочишь, мы все ляжем! Думаешь, закрыв дверь, ты предал Ци Яня? А если мы все провалим, это будет честно по отношению к остальным?! Ци Янь хотя бы жив и дерется, а про других мы вообще не знаем, живы они или нет!

Хэ Чживэнь отродясь ни на кого так не кричал. За всю свою жизнь он и голос-то повышал считанные разы, но сейчас сдерживаться было невозможно. Это был не гнев на импульсивность Сун Фэя, а крик отчаяния и бессилия оттого, что он и сам безумно хотел броситься на помощь, но был вынужден подчиниться холодному рассудку. Сун Фэю было больно, но разве ему самому было легче?

Под напором этих горьких слов к Сун Фэю вернулись крохи самообладания, но в груди все переворачивалось от невыносимой боли. Сама мысль о том, что он может потерять Ци Яня... Нет, об этом страшно было даже думать.

Он никогда не считал их отношения с Ци Янем чем-то грандиозным. Обычный студенческий роман двух глупых мальчишек, о котором спустя годы будешь вспоминать разве что с неловкой улыбкой. Он даже не рассчитывал на вечную любовь: продержаться бы вместе до выпуска, оставаясь верными друг другу и не заводя никого на стороне — вот и все, на что он надеялся.

Но теперь он понял, как ошибался. Он недооценил свои чувства и переоценил собственную независимость. Возможно, через много лет эта любовь действительно покажется ему детской забавой, но прямо сейчас он был так же глуп и упрям, как и его чувства.

Кого он встретит в будущем, какая любовь его ждет и найдется ли там место для Ци Яня — да к черту все это! Он любил этого человека всей своей наивной двадцатилетней душой, любил искренне и без остатка.

Когда его руку внезапно сжали зубы, Хэ Чживэнь покрылся холодным потом. Лишь мгновение спустя он понял, что Сун Фэй вцепился зубами в его куртку, не прокусывая ткань до мяса.

Сун Фэй кусал яростно, изо всех сил.

Хэ Чживэнь крепко держал его, давая выход эмоциям и стараясь не замечать, как его рукав намокает от слез.

Вот она, настоящая мужская дружба, подумал Хэ Чживэнь. Она прямее любви и яростнее родственных уз, ни один мужчина не устоит перед этим нерушимым братством. Даже у такого домашнего мальчика, как он, были один-два друга, ради которых он пошел бы в огонь и в воду. Так что мужские слезы Сун Фэя он прекрасно понимал.

Щелк.

Бам!

Кабина лифта резко замерла, и свет мгновенно погас.

Сун Фэй, все еще сжимавший зубами рукав куртки, и Хэ Чживэнь, только что предававшийся воспоминаниям о старых друзьях, опешили. В кромешной тьме они растерянно захлопали глазами, не понимая, что происходит.

Прежде чем они успели сообразить, в чем дело, кабина лифта стремительно полетела вниз!

Хэ Чживэнь, и без того обнимавший Сун Фэя, инстинктивно сжал объятия, а Сун Фэй, позабыв о гордости, испуганно прильнул к нему, мечтая буквально вжаться в его грудь.

К счастью, падение быстро прекратилось. Под потолком загорелся аварийный свет, и кабина лифта будто тяжело задышала, словно чудом уцелевший в катастрофе выживший.

Лишь спустя некоторое время кабина окончательно замерла, вернув запертым внутри хоть какое-то чувство твердой почвы под ногами.

— Св-свет вырубили? — заикаясь от пережитого ужаса, спросил Сун Фэй. Ему казалось, что за эту несчастную секунду он успел заглянуть в чертоги самого загробного владыки Янь-вана.

— Похоже на то... — отозвался до полусмерти перепуганный Хэ Чживэнь, у которого до сих пор дрожали колени.

— Это временно или насовсем?

— Да откуда мне знать!

— Лифт ведь больше не упадет?

— Говорю же, я не знаю!

<http://bllate.org/book/18287/1753467>